

Ее размышления закончились, когда она заметила синеволосую падшую, спускавшуюся по лестнице с некой белокурой монахиней, она проигнорировала, насколько подавленной монахиня выглядела, в пользу приветствия своей подруги.

«Калаварнер-нэ, я вижу, ты выполнила свою миссию. Полагаю, никаких проблем не возникло?» - спросила Рейнар со своего возвышенного положения. Калаварнер подняла глаза, чтобы ответить на вопрос своей бывшей подопечной.

«Я бы не сказала, что это вообще проблема... но похоже, что наша монахиня сумела найти друга за короткое время здесь. Разве это не правда, маленькая Асия?» Без особого сочувствия спросила Калаварнер. Монахиня ничего не ответила, из-за чего Калаварнер просто вздохнула и повернулась к младшей падшей.

«Прошу прощения за ее отношение, Рейнар-сама... она просто расстроена из-за того, что я недавно причинила боль ее другу. Мальчик-человек пытался помешать мне взять ее, но он был обычным человеком. Так что вам не о чем беспокоиться» Констатировала синеволосая падшая. На самом деле у нее было небольшое искушение убить мальчика, но она воздержалась на том основании, что случайная человеческая смерть в это время могла привлечь внимание к ритуалу Вретиэль-сама ... тем более, что она не хотела привлекать внимание второго могущественного человека. Кроме того, то, что один человек оказался достаточно сильным, чтобы победить ее, не означало, что с этого момента она должна убивать всех людей в поле зрения.

Инцидент был отклонением от нормы, странным явлением по сравнению с тем, что она за всю жизнь видела от людей. Скорее всего, это больше не повторится.

«Ха-ха-ха! Похоже, ты стала немного более параноиком, Калаварнер-чан!» женский голос обратился к фальшивой деловой женщине. Калаварнер вздохнула, а Рейнар простонала, когда Миттельт присоединилась к разговору. Рейнар взглянула в сторону и увидела блондинку в стиле готик-лоли, скользящую по воздуху на своих единственных крыльях. Она зубасто улыбнулась Калаварнер, к большому раздражению физически более зрелой женщины.

«То, что был один человек, который выбил из вас дерьмо, не означает, что теперь каждый это может, верно?» Сказала Миттелт с насмешливой улыбкой, из-за которой на лице Калаварнер появлялись лишь подергивания, к большому удовольствию Рейнар. Калаварнер-не и Миттельт-чан всегда были такими, а Донасик-сенсей был тем, кто их разнимал.

Она задавалась вопросом, как долго может продолжаться что-то подобное? Церемония должна была начаться завтра в полдень, но это было похоже на один из тех «важных» моментов, о которых она читала на уроках истории. Будет ли до и после этого момента по сей день чем-то особенным? Она не знала. Все, что она знала, это то, что она не может... нет... не подведет свою мать.

Рейнар открыла рот, чтобы что-то сказать, но ее прервал незнакомый голос.

«...Почему?»

Все разговоры между небольшой группой пажших прекратились, когда человек заговорила, хотя никто этого не ожидал.

«... Как все вы, знающие, что значит иметь такое счастье с друзьями... как вы можете лелеять эти узы... когда вам все равно, что вы разрушаете узы других...?» Тихо спросила монахиня, она не понимала этих людей. Они были жестокими по отношению к своим врагам, но были дружны друг с другом... как у них могли быть такие двойные стандарты? Разве в Библии не сказано «поступайте с другими так, как вы хотите, чтобы они поступали с вами»? Но они...

Группа молчала, глядя на обезумевшую блондинку. Что они могли на это сказать? Что можно на это сказать, учитывая обстоятельства?

«Вам бы не понравилось, если бы кто-то забрал того, о ком вы заботитесь, правильно...? Вам бы не понравилось, если бы ваши друзья пострадали перед вами, верно? Так почему...» - снова спросила монахиня со слезами на глазах, текущими по ее глазам. «Как вы могли причинить боль Иссею-сану... и по-прежнему смотреть в лицо своим близким...?»

«Стоп.»

Мужской голос раздался из тени лестницы, ведущей в подземную комнату, Донасик прибыл.

«Маленькая монахиня, нет чести или справедливости, всё просто ради власти... ничего другого. Это жестокая реальность мира, ты можешь либо жить с этим, либо пасть... и, к сожалению, ты собираешься пасть. Поэтому приводить моральные и теологические аргументы или пытаться понять всё это - бессмысленно... прими свою судьбу». Донасик заговорил без угрызений совести.

Юная монахиня просто отвернулась от падшего и посмотрела в землю.

Рейнар просто смотрела на монахиню, прежде чем обратить взгляд на мать, которая командовала своими подчиненными. Через мгновение она повернулась, чтобы покинуть здание. Уходя, она игнорировала звуки своих бывших учителей и нынешних друзей.

Ей нужно было подышать воздухом. Сильно.

Когда Наруто проснулся на следующий день, он подумал, что Мио попытается игнорировать его и будет несколько агрессивной до конца дня. Но, как ни странно, она казалась гораздо более пассивной, чем он ожидал. Он не мог не надеяться, что она немного успокоилась с тех пор, как псевдо-старший брат он на самом деле очень ею гордился!

Мария, с другой стороны... он не мог не заметить темный блеск в ее глазах, когда он проводил

свой день, ему лучше следить за любыми подозрительными событиями. Ни за что он не попадет в одну из ее ловушек!

Он решительно проигнорировал тот факт, что в ванной был жук, когда он шел принимать душ.

А пока Наруто решил сегодня заняться чем-то более продуктивным и пойти в школу раньше, чем обычно. Единственная причина, по которой он это делал, заключалась в том, чтобы убедиться, что у него хотя бы есть запись по посещаемости в школе, без сомнения, его постоянные пропуски навредят репутации Мио и Юки, поскольку они в значительной степени сдружились друг с другом. Он действительно не заботился об учебной программе, он раньше жил без надлежащего образования, поэтому он мог делать это и сейчас!

Но он мог обойтись без постоянных попыток друзей и знакомых заставить его прилежно делать уроки.

Говоря о них...

Наруто смотрел вперед на ворота Академии Куо, а точнее на молодую девушку, которая приветствовала возвращающихся учеников. Шиноби просто застонал из-за предстоящей лекции, которую он, несомненно, услышит, если его поймут. Если бы он мог просто незаметно проскользнуть через ворота, без ведома президента школьного совета, тогда, возможно, он смог бы-

«Узумаки Наруто».

Аааааахххххххх...

Наруто взглянул на Шитори Сону, когда она смотрела на него, слегка нахмурившись, он хотел сделать это, но это могло сделать лекцию намного хуже, если бы его действительно поймали позже.

«Я слышала, ты все еще противишься своим учителям? Почему ты должен постоянно уклоняться от своих ученических обязанностей?» - спросила Сона с неодобрительным взглядом, из-за чего Наруто неловко почесал затылок. Было бы одно дело, если бы Сона плохо с ним обращалась, но Сона искренне заботилась обо всех учениках Академии Куо. Так что ее честные убеждения на самом деле вызывали у него некоторый дискомфорт, поскольку он, честно говоря, не нуждался в школе. Он также не мог ей точно объяснить, что он делает, короче говоря, что бы он ни делал, ему, вероятно, придется снова встретиться с Соной.

Остался один вариант.

ПУФ

Президент студсовета моргнула, когда небольшое облако дыма внезапно и без предупреждения окутало белокурого возмутителя спокойствия. Она быстро огляделась и увидела, что нормальные люди не видели странного применения силы странного блондина, прежде чем повернуться к облаку. Неужели он действительно думал, что сможет уйти от своих обязанностей? Неужели он действительно думал, что сможет избежать ее лекции, используя дымовую завесу, чтобы сбежать? Ее долг как президента студенческого совета Академии Куо-!

Ее внутренний монолог прекратился, когда она уставилась на то, что увидела.

Она ожидала увидеть блондина, который либо выбегает из дыма, либо пытается спрятаться. Но она ничего этого не видела.

Бревно.

На том месте, где когда-то стоял блондин, было бревно.

«...Как?»

Когда он сбежал? Как он сбежал? Она была рядом! Для него было логически невозможно сбежать, если он никогда не выходил из дыма!

Откуда вообще взялось бревно!?

Сона изо всех сил пыталась успокоиться, поправляя очки. Она быстро приходила к пониманию того, что имела в виду ее лучшая подруга, когда в последний раз говорила с ней о светловолосой загадке.

К нему не подходила логика.

Какая ужасающая перспектива.

Но не неожиданная.